ПОЭМА О СОРАТНИКАХ

СЧАСТЛИВЫЙ ПОЧИН РОМАНА КАРМЕНА

Отметим, как говорится, белым камешком эту дату: 16 июля 1974 года неутомимый искатель нехоженых троп в кинопублицистике Роман Кармен открыл показом своей новой работы по телевидению еще один жанр, очень нужный и многообещающий: это жанр кинопоэмы о наших соратниках по идейной борьбе, о зарубежных коммунистах.

Нам, сотрудникам «Правды», довелось увидеть этот фильм, созданный по заказу Центрального телевидения экспериментальным творческим объединением «Мосфильма» на большом экране, и я могу засвидетельствовать, что новая работа Кармена заслуживает универсального использования не только по телевидению, но и в кинематографе. Ей суждена большая дорога — во все концы света.

«Товарищи» — так назвал свою кинопоэму ее автор, и название это отнюдь не случайно: он прожил и проведал бок о бок с ее героями без малого полвека и сдружился с ними. Мужественный солдат идеологического фронта — а там, где это диктуют законы классовой борьбы, и фронта военной — Роман Кармен знает тех, о ком этот фильм, не по книгам и не по газетным статьям, не по встречам где-нибудь на досуге, а по самым горячим боям, в которых он видел их рядом, а они видели рядом его.

И уж если искать истоки этого нового фильма, то вот они: идет тысяча девятьсот тридцать шестой год; в жаркий летний день радиорепродукторы разносят весть о фашистском мятеже в Испании: молодой кинооператор Роман Кармен быстро пишет заявление: «Почтите меня туда, где идет бой!» и относит его в будку, где принимают почту, в Спасской башни Кремля. Через три дня его заявление удовлетворяется, и Кармен, сжимая в руках свою кинокамеру, летит на испанский фронт, чтобы создать там киноленты, которые сейчас составляют классику антифашистского кинорепортажа.

Именно там он познакомился и с латиноамериканскими коммунистами, которые пересекли океан, чтобы встать рядом с испанскими республиканцами в борьбе против фашизма, и среди них Пабло Нерудой, великим чилийским поэтом, чья трагедийная и возвышенная судьба стала одной из центральных линий нынешнего фильма Кармена, и Сикейросом — великим мексиканским художником и профессиональным революционером.

И вот много лет спустя после испанской эпопеи, когда за океаном засверкала звезда революционной Кубы, Романа Кармена неудержимо потянуло в Латинскую Америку, на этот пылающий континент. Куба в его глазах — блистательный реванш за трагедию Испании, и слово «Вансеремос» — «Победим!» — в его устах звучит как продолжение знаменитого испанского «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях».

Не раз Кармен пересекал океан. Пребывание на Кубе делало его счастливым и молодым. И он снимал, снимал без конца, чтобы запечатлеть на долгие годы непов-

торимые мгновения народного торжества.

А потом была победа Народного единства в Чили, и снова Кармен был там, и снова снимал и снимал, радуясь вместе с чилийцами этой победе.

По всей Латинской Америке гремело, перекачиваясь из края в край, громкое эхо Кубы и Чили, и всюду попевал этот неутомимый, хотя уже и немолодой, человек, таща за собой, словно локомотив, своих спутников-операторов. Перу, Панама, Венесуэла... Тысячи и тысячи метров заснятой и озвученной пленки... Из них рождаются фильмы, напомним хотя бы о наиболее мне запомнившихся, он так и был назван — точно и ясно: «Пылающий континент».

Нынешняя работа Кармена начинается и кончается выразительными кадрами могучего морского прибора — океанские волны с грохотом обрушиваются на скалы. Они накрывают их своей пеной: открываются, обнажая разрушаемые ими иззубренные каменные зубцы; и снова волны с силою ударяют в скалы. Сейчас, когда фашисты торжествуют свою временную кровавую победу в Чили, когда силы реакции захватили власть в Уругвае, когда в целом ряде стран Латинской Америки борьба сил прогресса и сил реакции приобрела поистине драматический характер, автор фильма напоминает: прибор могуч и неистощим, и если угрюмая дряхлая скала в этот исторический миг вынырнула из-под захлестнувшей ее волны, новый вал ее доконает...

Но в жизни общества такие процессы не стихийны — Кармен это хорошо знает. Еще в Испании, а потом на Кубе он хорошо почувствовал великую организующую роль коммунистов, роль партии. И именно в нынешнее, трудное и драматическое для Латинской Америки время он взялся за создание нового фильма, цель которого — восславить героев и организаторов революционной борьбы — коммунистов.

Это была неслыханно трудная задача. Кармен, как это часто случается с ним, шел по целине. Его технические возможности были чрезвычайно ограничены — кинокамерой надо было собирать по крупицам. Вель большинству коммунистических партий Латинской Америки десятилетиями приходилось — а многим из них и сейчас приходится — работать в подполье, тут не до киноъемки! И все же Кармену удалось то, во что раньше было трудно поверить: собрав в архивах и фильмотеках немногие, но ярчайшие документы и соединив их с тем, что удалось заснять в наши дни, он наполнил эту ткань взволнованным, ярким, идущим от сердца текстом, и получил поистине изумительное, слитное и трепетное, как человеческое дыхание, киноповествование. Поэма! Да, именно поэма...

Так еще раз была подтверждена, между прочим очень важная в телевидении, истина: главное, что увлекает зрителей, — это живая мысль автора. Сколько копий было сломано в споре о

том, что важнее: текст или «зрительный ряд». Какой же это фальшивый и ненужный спор! Да соберите вы самую лучшую коллекцию красивых картинок, и все-таки, если они не будут одухотворены яркой, самобытной и острой мыслью, телезритель через пять минут начнет зевать, а через десять выключит свой телевизор...

Роман Кармен открыл для нас не только великолепный латиноамериканский континент во всей драматичности его судьбы. Он

Юрий ЖУКОВ

не только показал нам во всем многообразии могучее кипение борьбы, которой более полувек охвачен этот континент. Он нашел в этой «буче, боевой, кипучей», как говорил поэт, ярчайшие человеческие судьбы — судьбы лидеров коммунистических партий и судьбы рядовых коммунистов, и не только раскрыл перед нами средствами кинематографа стальные характеры этих людей, но и убедил зрителя в закономерности и неизбежности победы того дела, которому они посвятили свои жизни.

Буквально потрясают найденные в архивах редчайшие кинокадры и фотографии, посвященные первому поколению коммунистов Латинской Америки, тем, что видели и слушали Ленина на конгрессах Коминтерна. Мы видим на экране эти конгрессы, их участников, а среди них — основателя Компартии Чили Луиса Рекабаррена, виднейшего деятеля Компартии Аргентины Родольфо Гиольди, видим Ленина, видим, как революционные Москва и Петроград приветствуют зарубежных друзей, видим, как они с песнями покидают Россию, уносясь в поезде навстречу своим порой трагедийным, но неизменно оптимистическим судьбам.

Кармен знакомит нас с остающимися в строю ветеранами коммунистического движения: с легендарным «рыцарем надежды», знаменитым бразильцем Луисом Карлосом Престесом, с первой в Латинской Америке женщиной-сенатором — коммунисткой Хулией Арвалло из Уругвая, чей партийный билет датирован еще далеким 1913 годом. Он рассказывает об их невыразимо трудном жизненном пути.

Многие ли из нас знали, например, что в тридцатые годы, когда Престес был схвачен и брошен в тюрьму, вместе с ним была арестована его жена, немецкая коммунистка Ольга Бенарио? Когда их схватили, она успела сказать ему, что ждет ребенка. Больше он никогда ее не видел... Ольгу Бенарио бразильские власти выдали правительству Гитлера, и ее увезли в Германию в трюме фашистского корабля, совершавшего пропагандистский рейс по портам Латинской Америки. Мы видим на экране кадры лживой кинохроники Геббельса: моряки фашистского корабля пляшут с женами немецких колонистов в Бразилии, угощают их детей на своем корабле. А диктор напоминает нам, что

в это время где-то под нижней палубой этого корабля томится в своей плавучей темнице Ольга Бенарио.

В берлинской тюрьме она родит дочь и назовет ее Анитой. Аниту удастся вырваться из лап гестапо. Но Ольгу спасти не удастся. Ее казнят в концлагере Равенсбрук. Обо всем этом Престес узнает много позже, когда организованная во всем мире кампания за его освобождение увенчается успехом...

Это лишь один эпизод героической поэмы Романа Кармена. Как плотна ее творческая ткань! Понадобилось бы напечатать здесь весь дикторский текст фильма, чтобы дать о нем полное представление, так плотно спрессованы в нем события.

Но история, как бы интересна и волнующа она ни была, отступает на второй план перед величием нынешнего этапа борьбы наших латиноамериканских товарищей, наших единомышленников и соратников. Пусть злобствуют, пусть зверствуют, пусть лопаются от беззастенчивости чилийские, уругвайские и прочие последыши Гитлера — им не остановить процесса развития человеческого общества, как не остановить вращения земли.

Мы видим и слышим молодых коммунистов. Мы видим и слышим рабочих и крестьян Латинской Америки, борющихся за свои права, видим их идейных вождей. Перед нами мудрые и сильные люди — Фидель Кастро, Луис Корвалан, Родней Арисменди, Хорхе Колле. Полмиллиона коммунистов. И какие это яркие, живые человеческие личности!

Кармен напоминает слова Арисменди, напечатанные на партийных билетах уругвайских коммунистов, вынужденных сейчас работать в подполье: «Мы не секта и не узкая группа заговорщиков. Мы вышли из рабочего класса и народа, а поэтому мы обыкновенные люди. Простые и веселые. Мы любим хлеб и вино, радости жизни, женщин и детей, мир и сердечное рукопожатие друга, гитару и песни, звезды и цветы... Но мы любим и незаметный героизм повседневной революционной работы и не боимся, когда придется превозмогать пытки, идти под пули или на смерть»...

Сейчас Родней Арисменди в тюрьме. В тюрьме и Луис Корвалан. Погиб с переломанными руками певец борьбы за рабочее дело веселый чилийский поэт, певец и гитарист Виктор Хара. Погиб великий поэт Латинской Америки Пабло Неруда. Погибли сорок тысяч чилийских революционеров. Но живут и борются коммунистические партии, живут и борются коммунисты, наши друзья, наши товарищи. И снова, и снова вспоминаются крылатые слова Короленко: чем ночь темней, тем ярче звезды...

Одна из самых сильных сцен этой кинопоэмы — снятые с риском для жизни от важными мексиканскими кинооператорами трагические уличные сцены во время фашистского мятежа в Сантьяго и состоявшиеся 25 сентября 1973 года героические похороны Пабло Неруды, превращенные чилийскими комму-

нистами в мощную, страстную демонстрацию против фашизма. Перед нами на экране прекрасные, одухотворенные лица несломленных террором бойцов, до нас доносятся их голоса, и вот уже гремит «Интернационал». «Интернационал» под дулами наведенных на участников похорон танковых пушек! Фашисты побоялись стрелять. Им были страшны эти мужественные люди. Им был страшен даже мертвый Пабло Неруда. И не случайно они вскоре после этого, как гиены, разрыли под кровом ночи его могилу и похитили его прах, опасаясь новых демонстраций у этой могилы, священной для чилийцев...

Трудна, дьявольски, нечеловечески трудна борьба наших друзей, наших товарищей в Латинской Америке. Но их вера в победу непоколебима. Они помнят, знают: есть уже в Латинской Америке первая социалистическая страна — Куба! И с какой любовью, как ярко показывает Роман Кармен эту страну и ее героев: вот высадившийся на острове 2 декабря 1956 года десант с легендарной «Гранмы» — этой кубинской «Авроры», его участники образовали ядро народной армии, освободившей Кубу; вот бессмертный Ч. Гевара и вот Фидель Кастро.

Мы видим и слышим речь Л. И. Брежнева, посвященную этой первой социалистической стране Латинской Америки: «...История победоносной социалистической революции на Кубе — это еще одно убедительное подтверждение неотвратимости законов общественного развития, единых для всех стран и народов». И мы видим и слышим Фиделя Кастро, который говорит, обращаясь к москвичам: «Мы никогда не забудем одного обстоятельства: кубинская революция стала возможной только потому, что гораздо раньше совершилась русская революция 1917 года»...

С шумом накатываются на гористый берег волны океанского прибоя, сокрушая кажущиеся неприступными скалы. Громко и призывно звучит замечательная песня революционеров Латинской Америки — песня, которую в трагический момент фашистского переворота в Сантьяго пели перед микрофоном последней радиостанции республики «Мегальянес», взявшись за руки, ее сотрудники в тот момент, когда фашисты уже ломали прикладами входную дверь».

— Эль пуэбло, унидо!.. Когда народ един, он непобедим!

Эта песня звучит и сегодня на всем пылающем континенте до Огненной Земли, до берегов Рио Гранде. Полмиллиона коммунистов продолжают свою отважную деятельность, поднимают и сплачивают на борьбу народы Аргентины, Венесуэлы, Чили, Колумбии, Бразилии — всех стран этого континента.

Скажем же от души спасибо неутомимому Роману Кармену и всем тем, кто работает вместе с ним, за то, что они так правдиво, ярко и красочно поведали нам о жизни и деяниях наших братьев по борьбе! И продолжим его счастливый почин, создавая новые и новые фильмы о коммунистах — зарубежных странах, о наших товарищах!